

Философско-политические взгляды М. Я. Острогорского (1854–1921) и их современное значение

Филиппов Г. Г., Оськин С. А. *

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *oskin-sa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Теоретические исследования практической политической жизни, проведенные М. Я. Острогорским, позволяют называть его одним из основателей отечественной политической науки и партологии. Его учение явилось первой систематизированной теорией возникновения, функционирования и развития политических партий, закономерностей их эволюции и технологии деятельности. Он охарактеризовал тенденцию к становлению олигархического руководства политических партий и несостоятельность моральных регуляторов политических процессов, протекающих в обществе.

Ключевые слова: политология, партология, политические партии, кокус, олигархическое руководство партий

Для цитирования: Филиппов Г. Г., Оськин С. А. Философско-политические взгляды М. Я. Острогорского (1854–1921) и их современное значение // Управленческое консультирование. 2021. № 12. С. 145–151.

The Philosophical and Political Views of M. Ya. Ostrogorsky (1854–1921) and their Modern Significance

German G. Filippov, Sergey A. Oskin *

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *oskin-sa@ranepa.ru

ABSTRACT

Theoretical studies of practical political life conducted by M. Ya. Ostrogorsky allow us to call him one of the founders of Russian political science and party science. His doctrine was the first systematized theory of the emergence, functioning and development of political parties, the laws of their evolution and the technology of activity. He described the tendency to establish an oligarchic leadership of political parties and the failure of moral regulators of political processes taking place in society.

Keywords: political science, party science, political parties, caucus, oligarchic leadership of parties

For citing: Filippov G. G., Oskin S. A. The Philosophical and Political Views of M. Ya. Ostrogorsky (1854–1921) and their Modern Significance // Administrative consulting. 2021. N 12. P. 145–151.

Сын уездного учителя Моисей Яковлевич Острогорский оставил яркий след и в юридической, и в политической, и в исторической науках. В 1875 г. он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета, а в 1885 г. защитил в Свободной школе политических наук в Париже диссертацию, посвященную происхождению всеобщего избирательного права. Однако наибольшую известность в России и в Европе получило его политологическое исследование, впервые изданное в 1903 г. в Париже на французском языке под названием «Демократия

и организация политических партий» (в этом же году вышло и англоязычное издание в Лондоне). Окончательное название — «Демократия и политические партии» — работа М. Я. Острогорского получила после творческой переработки опубликованного ранее исследования. Под этим заголовком она была опубликована в Париже в 1912 г.

В 1916 г. был опубликован еще один труд М. Я. Острогорского, свидетельствующий о его становлении как политического исследователя, — монография «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека», где излагается развитие английского конституционализма от 60-х годов XIX до начала XX в. Здесь М. Я. Острогорский обратил внимание на то, что для изучения политического механизма недостаточно описания его схемы, необходимо исследовать сам процесс его функционирования.

Естественно, что в советское время эта тематика была неактуальной, за исключением жесткой критики механизма деятельности парламентских партий капиталистических стран. Однако главный труд М. Я. Острогорского «Демократия и политические партии» был издан в СССР уже после смерти автора издательством Коммунистической академии в Москве в 1927 г. и был переиздан там же в 1930 г. Советские редакторы охарактеризовали политологическое исследование М. Я. Острогорского как обличающее буржуазную демократию и развенчивающее ее антинародную сущность, труд автора был представлен как разоблачение классового характера буржуазных парламентских партий, противоречащего интересам пролетариата.

В большинстве справочников, энциклопедий и учебников по политологии и философии фамилия М. Я. Острогорского до сих пор не присутствует, за исключением Большой Советской энциклопедии, где даты его жизни указаны неточно и он характеризуется как наивный либеральный мыслитель, стоящий на позициях внеклассового позитивистского подхода, и Большой Российской энциклопедии.

На самом деле все намного сложнее. Сразу после окончания юридического факультета М. Я. Острогорский был, в порядке исключения, за успехи в учебе и научной деятельности и без прохождения юридической практики на низовом уровне принят в департамент министерства юстиции. За время службы в департаменте он получил два чина: сначала титулярного советника (гражданский чин 9 класса), затем был повышен в должности до коллежского асессора (гражданский чин 8 класса, дававший право на личное дворянство). В это же время М. Я. Острогорский публиковал научные статьи, издал «Юридический календарь на 1877 год», а в 1878 г. опубликованные ранее материалы были расширены и дополнены в «Настольной справочной книге для судебных деятелей», адресованной адвокатам, нотариусам, мировым судьям, судебным следователям, судебным приставам и пр.

Гонорары и доходы от издательской деятельности позволили М. Я. Острогорскому в 1881 г. уйти с государственной службы и заняться научной деятельностью. Для изучения реальной практики политической деятельности он отправился в Европу (Францию и Англию), а затем в США. В этих странах ученый исследовал текущие политические документы политических партий, но прежде всего изучал приемы и методы деятельности парламентских партий. Для этого М. Я. Острогорский посещал разнообразные партийные мероприятия (собрания, митинги, избирательные шествия, предвыборные дискуссии, политические переговоры), беседовал с партийными функционерами и простыми членами партий, участвовал в американских праймериз. Периодически он выступал в европейских и американских газетах и журналах с политическими статьями и заметками.

На собранном обширном эмпирическом материале и анализе исторических документов и сложилась теоретическая концепция политической партии парламентского типа, представленная М. Я. Острогорским в двух книгах труда «Демократия и политические партии».

В ходе критического анализа истории политических партий Англии и США автор на протяжении всего изложения не допускает эмоциональных характеристик и моральных оценок, что вполне согласуется с его методологической позицией. Уже в первых юридических работах он однозначно сформулировал свое неприятие естественной теории права и определил свою позицию как позитивистскую. Только в заключении и послесловии к исследованию «Демократия и политические партии» М. Я. Острогорский, формулируя свой метод переустройства политической сферы общества, прибегнул в качестве истинно чистых и честных регуляторов политической жизнедеятельности к моральным, интеллектуальным и психологическим ценностям и убеждениям свободных и просвещенных членов общества.

Позитивистский подход последовательно соблюдается М. Я. Острогорским и в его теоретических правовых работах (например, в «Юридическом словаре», в работе «Женщина с точки зрения публичного права») и в учебниках по истории России, которые выдержали более 30 изданий (последнее — в 1919 г. в Одессе). Так, формируя учебный материал по русской истории, он находит объективные факты и события, которые сами по себе, не требуя комментариев и оценок, достаточно доказательно представляют суть описываемого периода отечественной истории. Например, чтобы показать застойный характер допетровской эпохи, дается небольшой сюжет о быте и нравах боярской Руси. Здесь без оценок и комментариев описывается распорядок дня с обязательным трехчасовым сном после обеда. Несоблюдение этого обычая почиталось грехом [8, с. 134].

Тот же позитивистский подход составляет методологическую основу учения М. Я. Острогорского о политических партиях. В рамках политической философии это учение явилось первой систематизированной теорией возникновения, функционирования и развития собственно политических партий, закономерностей их эволюции и технологии деятельности.

М. Я. Острогорскому принадлежит заслуга создания научного учения о политических партиях — партологии. На материале английских и американских политических партий он выявил объективное основание их возникновения: материальный экономический интерес, реализуемый через соучастие в государственной власти — как законодательной, так и исполнительной. Реализация этого интереса на том уровне развития общества была реально возможна посредством активного участия в избирательных процессах, проведения в представительные органы власти депутатов, которые должны были обеспечивать разнообразные материальные и нематериальные блага руководству политических партий и руководителям их аппарата.

Конкретный преysкурant этих благ зависит от влияния депутатского корпуса на местном, региональном или национальном уровне: от мелких услуг лицам, помогавшим продвижению кандидатов от партии в депутаты до распределения подрядов, субсидий, «хлебных» должностей и всяческих привилегий для активных членов партии. Избирательная кампания — это обязательный предварительный этап завоевания депутатских мест для последующего конвертирования власти депутатов в экономические и прочие блага. Таким образом, политическая демократия становилась легитимным средством ускоренного материального обогащения людей, принимающих непосредственное участие в организации ее функционирования.

Деятельность членов партии и ее сторонников детально анализируется: от легальной, но предвудительной, полукриминальной и криминальной до легальной, но скрытной. Последняя функционирует в форме кокуса¹. Это неформальные собрания строго ограниченного круга лиц с целью сговора по какому-либо важному

¹ Смысл и значение этого популярного и сейчас термина простой: тайный сговор путем перешептывания в узком кругу.

вопросу для подготовки нужного руководству партии решения, которое затем будет навязано большинству партийцев.

Кокус трактуется как особая политическая машина в административном ядре партии, власть которой выражается в умении манипулировать материальными, кадровыми, информационными и прочими ресурсами. Так, оказывается, что организация голосования одновременно по списку сразу нескольких вопросов дает вполне предсказуемый результат, при котором может победить меньшинство. Оно может заблокировать голосование большинства по главному вопросу путем положительного решения по второстепенным вопросам вопреки мнению большинства чисто техническим способом [3, с. 92, 277]. Этот метод в 70-е гг. XX в. получил название парадокса Острогорского.

Кокус можно определить как закрытое сообщество партийных лидеров, формирующих политический портрет партии, самостоятельно принимающих решения по самым главным политическим и организационным вопросам ее жизни и требующих безоговорочного подчинения себе рядовых партийцев на низовых уровнях. Выдвижением кандидатов от партии в ходе предвыборных кампаний управляет ее руководящее ядро, что определялось М. Я. Острогорским как «дух кокуса». По мысли ученого, кокус дает импульс, а избиратели поддаются ему.

Кокус в концепции М. Я. Острогорского можно определить как механизм, дающий возможность незначительному числу партийных функционеров, реализующих установки, исходящие от руководства, контролировать и направлять поведение масс. Ученый на конкретных примерах доказал, что сила партийной организации в значительно большей степени зависит от числа ее аппаратных работников, нежели от ее массовости.

Если придерживаться взглядов М. Я. Острогорского, то применительно к истории России начала XX в. можно констатировать наличие кокуса у политических партий, представлявших левую часть политического спектра (большевиков, эсеров) и сочетавших легальную деятельность с нелегальной [2; 7]. У буржуазных же политических партий, в том числе таких крупных, как партия конституционных демократов (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы) такое ядро партийного руководства, которое могло бы оказывать жесткое воздействие на рядовых членов партии и организовать их деятельность в нужном ключе, наоборот, отсутствовало [4; 6].

В условиях однопартийной системы в СССР произошло сращивание партийных органов с государственными, и кокусом становилось Политбюро (Президиум) ЦК правящей партии. Партийный аппарат обеспечивал принятие и реализацию решений, касавшихся не только внутривнутрипартийной жизни, но и функций государственной власти. Официально декларированный в Уставе КПСС демократический централизм на практике превратился в централизм без демократии: решения вышестоящих партийных органов для нижестоящих были обязательными, мнение же низовых партийных структур при принятии решений очень часто игнорировалось [5].

Политические партии современного буржуазного общества превратились в экономические организации («машины»), которые движимы прежде всего финансовыми интересами. Поэтому закономерно объективное становление олигархических структур и уровней в партийной иерархии. Им есть что преследовать и делить по мере бурного роста капиталистической промышленности и умножения богатства буржуазного общества. Острогорский не приводит экономических выкладок и финансовой статистики — он дает социологический обзор неукротимых объемов экономических возможностей трансформации депутатских мандатов в денежные средства.

Позитивистский подход Острогорского не позволил ему выразить неостановимые процессы олигархизации в политических партиях в терминах закономерности или закона. Это сделал Р. Михельс в 1911 г. в книге «Социология полити-

ческой партии в условиях демократизации», сформулировав известный «железный закон олигархии».

М. Я. Острогорский не считал фатальным процесс вырождения политических партий «здесь» и «завтра». Он предложил осторожный прогноз будущего «распада политических партий». Давая обзор и анализ технологии партийной деятельности, он показал творческую изобретательность партийных функционеров в создании и применении все новых и новых методов, приемов и процедур сохранения и восстановления жизнеспособности политических институтов и действий. В нынешних терминах это можно обозначить как запас прочности и ремонтпригодность.

Ни одна из крупных современных партий, участвующих в политической борьбе, не может успешно реализовать большинство своих функций, не имея профессионально работающего партийного аппарата. Продление жизни политических партий обеспечивается соединением «политики и удовольствия», включением «спорта в политику», поощрением избирателей регулярными мелкими подачками, обеспечением партийных функционеров регулярными материальными благами, свращением обманом широких масс средствами партийной пропаганды [3].

Для противостояния этим процессам М. Я. Острогорский выдвигает свой метод предотвращения, свою концепцию организации политической жизни общества. На место принуждающей «машины», скованной идеологией и правилами соответствующей партии, должны прийти гибкие эластичные объединения — союзы свободных граждан, мотивированных высокими моральными ценностями и одушевленными достаточным интеллектуальным уровнем. Такие свободные союзы в формах временных собраний, клубов, лиг, ассоциаций должны заменить политические партии с окостеневшей структурой, косными правилами действия и рабски-принудительной партийной дисциплиной. Они не будут связывать своих участников дисциплинарными обязательствами, предъявлять к ним формальных требований и обязательств, формировать процедуру входа, выхода и участия в деятельности. Они будут действовать по мере необходимости по мотивам общественной значимости выдвинутого вопроса. Тем самым будет снята объективная возможность существования плутократии, коррупции, корыстного карьеризма — и демократия восторжествует в чистом виде.

Свою концепцию обновления политической демократии М. Я. Острогорский пытался не только обосновать теоретически, но и реализовать на практике. Он участвовал в избирательной кампании Государственной думы Российской империи I созыва и был избран депутатом от Гродненской губернии, симпатизировал кадетам (партии, возглавляемой профессором истории П. Н. Милюковым). В Думе он присоединялся к фракциям, продвигавшим законопроекты о социально-политическом равенстве российских граждан независимо от их религиозных, этнических и имущественных различий.

М. Я. Острогорский участвовал в избирательной кампании в Государственную думу Российской империи II созыва, провел в Гродно первые в России праймериз, на которых победил, но по итогам всей избирательной кампании в депутаты не прошел. После этого он уехал за границу, где изучал опыт политических партий и участвовал в европейских политических организациях.

В 1919 г. М. Я. Острогорский вернулся в Россию, в Петроград, где предполагал принять участие в деятельности кадетской партии, считая, что Россия пойдет по пути буржуазной демократии, однако его расчет не оправдался. М. Я. Острогорский серьезно заболел, пропали прежние сбережения, на которые он рассчитывал. Ко времени возвращения в Россию он имел банковские вклады на 400 тысяч рублей, владел пакетом ценных бумаг. Но новая власть заблокировала выдачу денег со вкладов, а впоследствии стала проводить политику «военного коммунизма», и вообще не предусматривавшую существование денежных знаков как таковых. Хворый

ученый принужден был жить продажей книг из личной библиотеки и скудным преподавательским жалованием в Петроградском университете, а также, уже в 1920 г., пайком, выдаваемым в Доме ученых Петрограда. Будучи тяжело больным, он ограничивался публикацией небольших заметок и текстов вплоть до марта 1921 г. [1, с. 255–270].

Теоретическое наследие М. Я. Острогорского не пользуется большой популярностью у философов и политологов, хотя оно поучительно в нескольких аспектах.

Во-первых, позитивистская методология не позволила сделать фундаментальные теоретические выводы из новаторского эмпирического исследования. Конкретный фактологический материал, собранный и систематизированный М. Я. Острогорским, свидетельствовал об устойчивости, повторяемости, неизбежности и внутренней обусловленности политических процессов образования, функционирования, прогресса и инволюции парламентских партий, т. е. о наличии закономерных тенденций и законов. Это сделали Р. Михельс, Г. Моска и В. Парето, оттеснив на обочину политической теории самого Острогорского.

Олигархические тенденции в политических партиях, как показал Острогорский, являются не случайными отклонениями, организаторскими ошибками или тактическими промахами руководства, а неизбежными чертами жизни политических партий. Вся последующая история капитализма, империализма, «социализма» и нынешнего глобализма неопровержимо доказывает неперемнное наличие этой тенденции.

Во-вторых, собранный, описанный и систематизированный материал по технологии партийно-политической деятельности верен как для прошлого, так и для настоящего. Ее методы, приемы, техника и процедуры и в наше время те же самые, что зафиксированы в основополагающем труде М. Я. Острогорского «Демократия и политические партии». Характерно, что из множества учебников по политологии нет ни одного, где в обязательной главе о политических партиях конкретно излагается арсенал технологии партийной работы¹.

В-третьих, Острогорский показал в своих политологических сочинениях и в юридических работах возможность и реальность применения описанных им технологических инструментов для успешного манипулирования сознанием и действием членов политических партий, широких масс населения и всем электоратом. Конечно, это трудная и рутинная работа; она требует специальной подготовки и подбора соответствующих кадров (по терминологии Острогорского, «кнутов», «дергателей веревок», «хлыстов», лейтенантов, советчиков и пр.).

В-четвертых, проект Острогорского об излечении процессов упадка политических партий не оправдался. Противопоставить тенденции олигархизации регуляторы и ограничители морального, интеллектуального, культурного и психологического свойства за сотню прошедших лет не принесли успеха. Призывы изменить менталитет партийных чиновников (как и прочих чиновников тоже), внедрить высококачественные этические, деловые, корпоративные кодексы поведения, привить всем организационную культуру остаются на бумажных страницах и улетучиваются в пространстве без видимого следа.

В-пятых, неизмеримо продуктивнее оказалась идея М. Я. Острогорского о сравнении политической партии с машиной [3], хотя он видит в этом сравнении только отрицательную сторону — принуждение и ограничение свободы личности. Но это, как показала история, не адский механизм, который непременно загорится или взорвется к определенному часу. Машина — это прежде всего определенное

¹ В период руководящей роли КПСС запрещалось публиковать теоретические статьи о методах партийной работы, только публицистические очерки об успехах деятельности конкретных партийцев в решении конкретных вопросов на отдельном заводе или в отдельном колхозе.

техническое устройство, которое необходимо для достижения поставленной цели. Демократия — тоже техническое устройство для достижения положительных социальных целей. Но она, как и всякий механизм, нуждается в постоянном регулировании, наладке и профилактическом ремонте.

Литература

1. Андреев И. В. М. Я. Острогорский: жизнь и труды основоположника современной партологии. М. : Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2017.
2. Дандарова Т. К. Теория демократии М. Я. Острогорского : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб. : СПбГУ, 1995.
3. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М. : РОССПЭН, 1997.
4. Оськин С. А. Партийное строительство и специфика функционирования политических партий в постсоветской России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб. : СЗАГС, 2004.
5. Оськин С. А. Особенности партийного строительства в современной России // Управленческое консультирование. 2006. № 3. С. 201–210.
6. Согрин В. В. Двухпартийная система в американской истории. От Дж. Вашингтона до современности // Новая и новейшая история. 2021. № 1. С. 69–87.
7. Степанюк С. И. Концепция политической партии в теоретическом наследии М. Я. Острогорского : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб. : СЗАГС, 2003.
8. Учебник русской истории с рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторения. Элементарный курс / сост. М. Я. Острогорский. М. : Изд. дом «Гармония», 2013.

Об авторах:

Филиппов Герман Григорьевич, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук; filipov-gg@ranepa.ru

Оськин Сергей Александрович, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; oskin-sa@ranepa.ru

References

1. Andreev I. V. M. Ya. Ostrogorsky: the life and works of the founder of modern partology. M.: Publishing House of University of Civil Engineering, 2017. (In Rus).
2. Dandarova T. K. Theory of Democracy of M. Ya. Ostrogorsky: dissertation abstract. SPb.: St. Petersburg State University, 1995. (In Rus).
3. Ostrogorsky M. Ya. Democracy and political parties. M.: ROSSPEN, 1997. (In Rus).
4. Oskin S. A. Party construction and the specifics of the functioning of political parties in post-Soviet Russia: dissertation abstract. St. Petersburg: NWAPA, 2004. (In Rus).
5. Oskin S. A. Features of party construction in modern Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2006. N 3. P. 201–210. (In Rus).
6. Sogrin V. V. A two-party system in American history. From J. Washington to modern times // New and recent history [Novaya i noveishaya istoriya]. 2021. N 1. P. 69–87. (In Rus).
7. Stepanyuk S. I. The concept of a political party in the theoretical heritage of M. Ya. Ostrogorsky: dissertation abstract. St. Petersburg: NWAPA, 2003. (In Rus).
8. Textbook of Russian history with drawings, maps, tables and questions for repetition. Elementary course / composition. M. Ya. Ostrogorsky. M.: Publishing House Harmony, 2013. (In Rus).

About the authors:

German G. Filippov, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy); filipov-gg@ranepa.ru

Sergey A. Oskin, Associate Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences, Associate Professor; oskin-sa@ranepa.ru